Санников Сергей Викторович

СИМВОЛИЗМ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

На основании анализа ключевых научных работ, посвященных изучению символизма средневековой культуры, в статье выявляются основные методологические тренды в исследовании проблемы отечественными и зарубежными авторами второй половины XX века. Выполненный анализ позволяет сделать вывод о том, что значительная часть сформированного теоретического наследия вплоть до настоящего времени не получила должной научной рефлексии, и ее эвристический потенциал остается не в полной мере раскрытым.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 168-170. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008(091)
Культурология

На основании анализа ключевых научных работ, посвященных изучению символизма средневековой культуры, в статье выявляются основные методологические тренды в исследовании проблемы отечественными и зарубежными авторами второй половины XX века. Выполненный анализ позволяет сделать вывод о том, что значительная часть сформированного теоретического наследия вплоть до настоящего времени не получила должной научной рефлексии, и ее эвристический потенциал остается не в полной мере раскрытым.

Ключевые слова и фразы: культура; символ; знак; историография; Средневековье.

Санников Сергей Викторович, к.и.н.
Сибирский институт международных отношений и регионоведения
Sannikov_SV@yahoo.com

СИМВОЛИЗМ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА©

В рамках научного изучения средневековой культуры в первой половине XX столетия были сформированы предпосылки междисциплинарных исследований феномена средневекового символизма на пересечении культурной антропологии, семиотики, психоанализа и аналитической психологии. Для данного периода было характерно начало своеобразного «интеллектуального транзита» от социальной истории к исторической антропологии. Последующие этапы изучения средневекового символизма были сопряжены с развитием различных отраслей гуманитарного знания, включая лингвосемиотику, интерпретативную семиотику, историю ментальности, политическую антропологию.

Междисциплинарный подход к изучению средневекового символизма, близкий к методологии «новой исторической науки», представлен в работе Эрнста Кантаровича «Два тела короля» (1957). Автором анализируются представления о сакральности королевской власти, знаки сакральности и символы божественного происхождения власти императора, особенности средневековой иконографии власти. Весьма интересна представленная автором концепция обмена символов между институтами светской и духовной власти, распространившегося впоследствии с персон на коллективные общности.

Значимые результаты в исследовании средневекового символизма во второй половине прошлого века были получены в рамках семиотического направления исследований. Одной из наиболее заметных фигур данного направления может считаться итальянский исследователь, философ и литературовед Умберто Эко, которого принято считать основателем интерпретативной семиотики. В его работе «Эволюция средневековой эстетики» (1959) представлен подробный анализ средневекового символизма, который выражает «эстетическую концепцию вселенной средневекового человека» [6, с. 101]. Автор выделяет два класса явлений – метафизический символизм как «произведение философа, который созерцает структуру вещей и видит в них красоту как отпечаток Божественного», и универсальную аллегорию, в которой выражается «восприятие мира как Божественного творения, где каждая вещь, кроме своего буквального значения, обладает еще значениями моральными, аллегорическими, мистическими» [Там же, с. 102].

В отечественной науке рассматриваемого периода исследование средневекового символизма также происходило под значительным влиянием литературоведения и лингвосемиотики. В работе М. М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» (1965) предложено рассматривать символы и формы средневековой карнавальной среды в качестве особого языка культуры.

Большое влияние на развитие теоретических представлений о символической природе средневековой культуры оказала семиотика Московско-Тартуской школы. Одной из наиболее значимых с теоретической точки зрения работ, посвященных анализу средневекового символизма, может считаться статья Ю. М. Лотмана «Проблема знака и знаковой системы и типология русской культуры XI-XIX веков» (1970). В рамках данной статьи автором впервые была предложена развернутая теоретическая характеристика модели восприятия знака в средневековой культуре. Ю. М. Лотман охарактеризовал средневековое общество как «общество высокой знаковости» [2, с. 403], квалифицировав средневековую культуру как символический (семантический) тип культуры. В числе определяющих особенностей отношения к знаку в рамках данного типа культуры автор выделил ключевую роль оппозиции идеального и материального плана, иконический принцип образования знака, множественность и иерархичность значения, ахронный характер знаковой системы, восприятие знака как средства замещения.

Глубокий семиотический анализ символических аспектов средневекового искусства выполнен в статье Б. А. Успенского «О семиотике иконы». Автор анализирует семиотические аспекты различных знаковых элементов иконы, оценивая, «какие элементы изображения должны восприниматься непосредственно, как самостоятельные знаки, а какие играют вспомогательную, синтаксическую роль, участвуя в образовании более сложных знаков… какие элементы являются обычными знаками, а какие – символами» [5, с. 221].

Работа А. Я. Гуревича «Категории средневековой культуры» (1972), выполненная в новом для советской науки жанре исторической антропологии, стала классикой отечественных исследований по истории ментальности. Автор отмечает разницу в восприятии символов современным и средневековым человеком, выявляет различные источники средневекового символизма – христианский неоплатонизм и символизм мышления

© Санников С. В., 2014

варваров. Ссылаясь на точку зрения П. М. Бицилли, автор подчеркивает гносеологические аспекты средневекового символизма, отмечая, что символизм средних веков является средством «интеллектуального освоения действительности» [1, с. 265].

Изучение средневекового фольклора и структуры средневекового символизма позволило Е. М. Мелетинскому сопоставить мифологию, античную и средневековую культуры. Автор применяет теорию «символической формы искусства» Гегеля для характеристики «мифологии как идеологической и культурной формы, предшествующей искусству, или для культуры, ориентированной на тотальный символизм (включая сюда отчасти и Средневековье), в ее соотношении с искусством, проникнутым пафосом предметного овладения мира (начиная с Возрождения; аналогичные процессы в меньшем масштабе – и в античности)» [3, с. 21].

В статье С. С. Аверинцева «Символика раннего средневековья» (1977) анализируются средства средневекового символизма, такие как энигма, парфразис и метафразис, парабола, рассматривается вопрос о соотношении идеологического и формально-жанрового планов. Автор предлагает чрезвычайно интересную трактовку соотношения идеи знака и идеи верности в европейской средневековой культуре, отличающей европейский средневековый символизм от типологически схожих явлений.

Семантическое поле средневекового символизма анализируется в статье Жака ле Гоффа «Символический ритуал вассалитета» (1977). Автор анализирует средневековую традицию использования понятий «символ», «символика», «символическое», обнаруживая существенные отличия от современных форм их употребления.

Конец XX столетия характеризовался бурным ростом интереса к изучению символических аспектов средневековой культуры, проблем репрезентации власти, междисциплинарному анализу различных аспектов потестарности. При этом центр тяжести исследований очевидно сдвигался от изучения самого феномена символизма средневековой культуры в сторону изучения конкретных аспектов средневековой символики, преимущественно в сфере политической культуры[1]. Из множества книг и статей, посвященных данной проблематике, представляется целесообразным отметить несколько работ, в рамках которых осуществляется концептуальный и методологический вклад в изучение феномена символизма средневековой культуры.

Прежде всего, необходимо отметить статью М. Дизенбергера, в которой автор предпринял попытку анализа средневекового символизма с использованием концепции символа и символического капитала П. Бурдье [8]. Автор применяет данную концепцию к объяснению некоторых труднообъяснимых с современных логических позиций действий представителей рода Меровингов, таких как позиция королевы Клотильды по поводу смерти ее сыновей или Хлодвига при разделе добычи в Суассоне. Несмотря на то, что выводы автора подвергаются в последнее время критике, его методологический подход вызывает определенный интерес.

В книге М. Б. Ямпольского «Физиология символического» автор, опираясь на концепции символа П. Бурдье, И. Канта и Э. Гудинафа, предлагает весьма глубокую и интересную концепцию эволюции символизма в европейской культуре[2]. Согласно мнению автора, в средневековой политической культуре происходит постепенная дезинтеграция «аналогового» символа и складывание «иных репрезентативных форм, в которых проявляет себя власть». Таким образом, «символическое тело» уступает место «символическому пространству репрезентации» [7, с. 15-16].

Попытка анализа основных «кодов и приемов, которые конструируют средневековый символ» [4, с. 19], предпринята в работе М. Пастуро[3]. Автор выделяет принцип аналогии и этимологический принцип средневекового построения лингвистического знака, принцип гомеоморфности части целому, приемы инверсии и трансгрессии, используемые средневековыми авторами.

Таким образом, в течение XX столетия предпринимались весьма продуктивные попытки теоретического осмысления средневекового символизма, при этом значительная часть сформированного теоретического наследия вплоть до настоящего времени не получила должной научной рефлексии, и ее эвристический потенциал остается не в полной мере раскрытым. Представляется, что дальнейшее изучение и практическое применение данных концепций позволит продемонстрировать как возможность, так и пределы методологического синтеза в изучении средневекового культурного символизма.

Список литературы

1. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Искусство, 1984. 350 с.
2. **Лотман Ю. М.** Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.
3. **Мелетинский Е. М.** Поэтика мифа. 2-е изд-е, репринтное. М., 1995. 408 с.
4. **Пастуро М.** Символическая история европейского средневековья. СПб.: Александрия, 2012. 448 с.
5. **Успенский Б. А.** О семиотике иконы // Труды по знаковым системам. Вып. V. Тарту, 1971. С. 178-223.
6. **Эко У.** Эволюция средневековой эстетики. СПб.: Азбука-классика, 2004. 288 с.
7. **Ямпольский М. Б.** Физиология символического. М., 2004. Кн. I. Возвращение Левиафана: Политическая теология, репрезентация власти и конец старого режима. 807 с.
8. **Diesenberger M.** Hair, Sacrality and Symbolic Capital in the Frankish Kingdoms // The Construction of Communities in the Early Middle Ages: Texts, Resources and Artefacts / ed. R. Corradini, M. Diesenberger and H. Reimitz. Leiden – N. Y. – Köln, 2003. P. 173-227.

[1] В связи с этим в рамках данной статьи не рассматривается огромный массив работ, посвященных частным аспектам политической культуры, таким как ритуалы коронации, характер представлений о сакральной природе королевской власти, формирование образов королевской власти и т.д.

[2] Несмотря на то, что данная книга была издана в 2004 году, работа над ней велась, по словам автора, с 1990-х годов.

[3] Несмотря на то, что данная работа также была издана в 2004 году, большая ее часть была написана в конце прошлого столетия.

SYMBOLISM OF MEDIEVAL CULTURE IN WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Sannikov Sergei Viktorovich, Ph. D. in History
Siberian Institute of International Relations and Regional Studies
Sannikov_SV@yahoo.com

Basing on the analysis of the key scientific works devoted to the study of medieval culture symbolism, the article reveals the main methodological trends in the research of the problem by the domestic and foreign authors of the second half of the XX century. The performed analysis suggests that a significant portion of the formed theoretical heritage has not obtained adequate scientific reflection until now, and its heuristic potential is still not completely revealed.

Key words and phrases: culture; symbol; sign; historiography; the Middle Ages.

УДК 101.8
Философские науки

В статье рассматриваются противоречия, возникающие в современном техногенном мире. Анализируются факторы, порождающие техногенные риски в условиях формирования информационного общества. Дается характеристика основным точкам зрения на последствия широкого внедрения новых информационных технологий во все сферы жизнедеятельности социума. Выделяются основные направления, реализация которых могла бы уменьшить степень техногенных рисков.

Ключевые слова и фразы: техногенные риски; информационное общество; информация; виртуальный мир; естественное; искусственное; Сверхиндивид.

Скородумова Ольга Борисовна, д. филос. н., доцент
Российский государственный социальный университет
filosofia-rgsu@yandex.ru

ТЕХНОГЕННЫЕ РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ©

Оценка технического прогресса, места и роли техники в современном обществе производится из определения специфики общества в XXI веке. Развитие информационного общества и формирование его новой стадии – общества знания вызывает потребность в анализе противоречий, связанных с интенсивным развитием новых информационных технологий, процессами модернизации и их революционным влиянием на все сферы общественной жизни. Интенсивность перемен в экономической сфере непосредственно влияет и на динамику социума в целом. Сложность экономических и социальных систем резко возрастает, приближаясь к уровню сложности высокоорганизованных систем в живой природе. Не случайно в своей книге «Бизнес со скоростью мысли» Билл Гейтс вводит понятие «электронной нервной системы», тем самым перенося антропоморфные (ориентированные на человека) характеристики на экономику и технику в целом [2]. В свою очередь, сверхсложность порождает синергетические эффекты, связанные с неустойчивостью систем, что ведет к противоречивости и нестабильности существования человека в современную эпоху. Риски становятся определяющими факторами современной эпохи, а технические и технологические угрозы ставят под вопрос существование самого человечества.

В современной научно-исследовательской литературе понятию «риск», как базовому конструкту информационного общества, уделяется повышенное внимание. Причина обращения к понятию «риск» во многом обусловлена возрастанием сложности современных общественных и технических структур, и, как следствие, снижением уровня их управляемости, а во многих случаях, принципиальной неуправляемостью. В эпоху индустриального общества сложилось представление о рациональном человеке, который стремится в своей деятельности к максимальной выгоде, рационально выстраивает отношениям с окружающими его миром и людьми. Появление современной информационной инфраструктуры приводит к стремлению быстрого внедрения технической новации на рынке, резкому обострению конкурентной борьбы, предельно короткой жизни любого продукта, в том числе и технической новинки, на смену которому приходит новый. В совокупности данные процессы порождают предельную неустойчивость, рискозавимомость общества.

Риск определяется совокупностью как внешних, так и внутренних факторов. Он обусловлен как деятельностью людей, выбирающих альтернативные решения и рассчитывающих степени вероятности исхода, так и общей социоэкономической и социокультурной ситуацией.

В начале XXI века акцент в анализе информационного общества сместился в сторону интереса к знаниям как особому виду информации. На ранних стадиях развития информационного общества лавинообразный рост информации и ее ценностная нейтральность привели к ситуации «информационного шока» (в терминологии Э. Тоффлера). По мнению Т. И. Коваль, «противоречивость, фрагментарность перманентного потока, обрушивающегося на сознание людей, способствует формированию столь же противоречивой и фрагментарной

© Скородумова О. Б., 2014